DOI: 10.26907/2074-0239-2021-66-4-125-129
УДК 811.161.1

БЫТОВЫЕ ПРИМЕТЫ В ТЕЛЕВИЗИОННОМ ДИСКУРСЕ

© Наилья Фаттахова

OMENS OF EVERYDAY LIFE IN TELEVISION DISCOURSE

Nailya Fattakhova

The article discusses new omens of everyday life that are actively functioning in a number of television series. Our study reveals the main specific features of television discourse as a new telereality, created by the manipulative influence on the consciousness of the perceiving individual. The purpose of the work is to investigate the main mechanism of formation and functioning of new everyday life omens in television discourse as a special type of signs, containing specifically formulated and structured knowledge about the modern world around an individual. The article reveals the reasons for a particular form of the TV series organization and substantiates the reasons for the use of everyday life omens as a semantic dominant of the television series "The Blind". The described paradigm of new superstitious signs, given against the background of traditional structural and semantic constructions, suggests that superstition is becoming part of a contemporary person's mental space. Our main research method is the discourse analysis of more than a thousand episodes of the series "The Blind"; in addition, we used the method of an open questionnaire conducted over five years. The results of the study indicate that people of different age groups demonstrate increasing interest not only in the series "The Blind", but also in other similar series.

Keywords: television discourse, new omens of everyday life, discourse analysis, structure of omens, prohibition semantics, house as a basic lexeme.

В статье рассматриваются новые бытовые приметы, активно функционирующие в ряде телевизионных сериалов. Автор раскрывает основные специфические черты телевизионного дискурса как новой телереальности, создающейся за счет манипулятивного воздействия на сознание воспринимающего индивида. Цель работы – исследовать основной механизм формирования и функционирования новых бытовых примет в телевизионном дискурсе как особого типа примет, содержащих специфически сформулированные и структурированные знания об окружающем индивида современном мире. Выявлены основания для особой формы организации сериала и обоснованы причины использования бытовых примет в качестве смысловой доминанты телевизионного сериала «Слепая». Описанная парадигма новых суеверных примет на фоне традиционных структурно-семантических конструкций позволяет говорить о том, что суеверие становится частью ментального пространства современного человека. Основным методом исследовательской практики послужил дискурс-анализ более тысячи серий сериала «Слепая», кроме того, был использован метод открытого анкетирования, проведенного в течение пяти лет. Результаты исследования свидетельствуют о том, что в разных возрастных группах интерес не только к сериалу «Слепая», но и к другим подобного рода сериалам стабильно возрастает.

Ключевые слова: телевизионный дискурс, новые бытовые приметы, дискурс-анализ, структура примет, семантика запрета, дом как базовая лексема.

Традиционная культура народа отражается в народных приметах, которые характеризуются стереотипным восприятием действительности, зафиксированным в обычаях, традициях, суевериях, месяцесловах. Очевидно, именно приметы лежат в основе большинства устойчивых конструкций русского языка, таких как пословицы, поговорки, загадки и т. п., поскольку первоначально они возникли как реакция первобытного человека на природные явления. Не зная, как

объяснить стихийные природные явления, древний человек одушевлял их. Многолетние наблюдения позволили ему создать определенные рекомендации, как вести себя в той или иной ситуации. Первоначально сформировался фонд метеорологических примет, актуальных для первобытного охотника, а в дальнейшем для моряков, путешественников, строителей, воинов, земледельцев и др. Метеорологические приметы лежат в основе сельскохозяйственных примет, регла-

ментирующих работу земледельцев. В настоящее время практически все метеорологические и сельскохозяйственные приметы забыты, находятся в пассивном фонде, поскольку отпала необходимость использовать их для успешного ведения сельскохозяйственной деятельности, хотя и предпринимались попытки их возвращения в активный лексический фонд.

Наряду с метеорологическими и сельскохозяйственными приметами существуют и так называемые бытовые, или суеверные, приметы, которые в последние годы становятся одним из наиболее активно развивающихся жанров фольклора, поскольку приобретают статус приметы, способной создать алгоритм поведения индивида, требующий интерпретации непонятной, необъяснимой с логической точки зрения определенной жизненной ситуации. При этом «... суеверия можно рассматривать как элементы текста старой культуры с утраченным кодом...» [Лотман, с. 488–489]. Интерпретация утраченного кода, его оживление и восстановление в современных реалиях связаны прежде всего с восстановлением не только кумулятивной функции, но и эстетической, развлекательной. Бытовая примета становится основным элементом множества телевизионных сериалов, таких как «Слепая», «Гадалка», «Знахарка», «Старец», «Порча», «Мистические истории» и т. п., в которых проблемы героев трактуются ясновидящими, экстрасенсами, ведуньями, потомственными ведьмами, чернокнижниками, медиумами и пр. через обряды, приметы, суеверия, незнание которых приводит к неприятностям, неудачам, несчастьем в обыденной жизни.

Как правило, новые, телевизионные, приметы создаются на основе традиционных, основанных на коллективном представлении о тех или иных правилах поведения в типизированной ситуации. Алгоритм создания и функционирования народных примет изучен достаточно полно в работах В. К. Харченко, Н. Н. Фаттаховой, М. К. Кульковой, Т. С. Садовой и др., однако механизм порождения телевизионных примет во многом остается не раскрытым.

Телевизионный сериал «Слепая» (более тысячи серий) [Слепая] позволяет изучить закономерности формирования и функционирования новых примет, поскольку каждая серия выступает как определенный контекст, позволяющий выявить релевантные для него приметы, и сопоставить их с исходными конструкциями. И если традиционные приметы, имея обобщающее значение, как правило, не фиксировали исходной ситуации и не указывали на конкретные последствия, то телевизионные приметы переключают

фокус внимания с коллективного на индивидуальное восприятие ситуации, концептуализируя различные состояния героев в данное время и в данной ситуации.

Рассмотрение основных способов формирования телевизионных примет приводит нас к необходимости поиска их прототипичной структуры и методики ее реализации в телевизионном дискурсе. Как правило, каждая серия – это отдельная история, однако в совокупности все серии образуют сериал с регулярно повторяющимися ситуациями и сценами. Жизненные неудачи героев сериала объясняются незнанием стратегии поведения в той или иной ситуации. Непредсказуемость поведения создается за счет того, что индивид не знает, забыл или не придает значения знакам судьбы, предостерегающим его от неверного поведения. Бытовое поведение может быть осмыслено лишь с учетом примет, кодирующих ситуацию как обобщенный знак предостережения.

В основе бытовых примет лежит традиционная модель всех типов примет «Если... (знай что), то...». Условно-следственная семантика может иметь несколько зеркальных вариантов, в частности, в суеверных приметах она реализуется в модели «Нельзя..., иначе...», включающей два основных компонента: запрет / разрешение и предостережение. При этом телевизионные приметы формируются на основе данной модели прежде всего с учетом принципа аналогии, когда подобное объясняется подобным, связь между ними объясняется мифическими сближениями, основанными на «склонности народного ума во всем находить аналогию» [Афанасьев, с. 340].

Как известно, предсказать поведение того или иного индивида возможно, если нам известны определенные правила его поведения, спровоцированные окружающими его предметами, вещами, явлениями. Значение аналогии реализуется на лексическом уровне, когда определенная вещь, предмет, поведение являются условием для возникновения определенной ситуации, как правило, негативной в жизни героев сериала: *Кривые зеркала искривляют пространство – нельзя в них смотреться; Потеряешь зонтик – потеряешь мужа; Если одну одежду с человеком носить, то и в личной жизни одни и те же люди будут встречаться* (здесь и далее разрядка наша – Н. Ф.)

Наиболее частотными являются приметы, связанные с местом проживания, домом героев сериала, при этом определенная жизненная ситуация стереотипизируется только после появления сериала. Предметы и вещи, окружающие героя, становятся своего рода знаками, незнание

сути которых порождает, как правило, неудачу в личной или профессиональной жизни. И если старые бытовые приметы имплицитно сохраняли целый пласт знаний о свойствах и качествах предметов, вещей и явлений окружающей древнего человека мира, то телевизионные приметы построены на знании одного человека, бабы Нины-ясновидящей, которой можно было верить или не верить. Несмотря на то, что Баба Нина слепая, она хорошо видит внутренним зрением и транслирует забытое знание, скрытые от индивида законы и нормы поведения: *судьба уже предначертана; любой из нас управляет судьбой; от судьбы не уйдешь; сам виноват в своих несчастиях; если бы послушался меня, избежал бы неприятности* и др. Не случайно, в конце каждого фильма внучка констатирует: *Бабушка говорит, что...*, например: *Бабушка говорит, что нельзя детей до десяти лет из общей посуды кормить, это приведет к разлуке*. При этом транслируются знания того, что конкретный индивид не всегда может принять, поскольку приметы существуют не сами по себе, а лишь в контексте личного опыта, его представлений о нормах, сформировавшихся в обществе.

Дом в традиционном представлении – это место, где человек защищен от всех бед и несчастий, место, куда нет доступа чужим, однако так называемые псевдоприметы построены на осознании того, что именно дом рассматривается как место повышенной опасности, в котором как детали самого дома (квартиры), так и вещи, наполняющие его, способны повлиять на личную и профессиональную жизнь индивида. По мнению бабы Нины, индивид формирует правила поведения через действия (правильные или неправильные). Умение соотнести правила и последствия их несоблюдения позволяют избежать негативных явлений в жизни.

Основным средством построения примет выступает принцип бинарности, ориентированный на пространственные (*внутри – снаружи, верх – низ*), темпоральные (*утро – вечер*), количественные (*полный – пустой*), родственные (*свой – чужой*) и др. признаки: *Окна сначала изнутри мыть, потом снаружи, иначе счастье будет дом стороной обходить; В новую квартиру надо со старыми тапочками въезжать, иначе расстанетесь с любимым; Нельзя вешать свои и чужие вещи на одну вешалку – это приведет к большим ссорам*.

Бытовое поведение в доме связано с повышенной ритуализацией, поскольку практически все элементы дома (окно, лестница, кровать, стол, стул и др.) – это знаки судьбы, предостерегающие от неправильного поведения: *Нельзя*

знакомиться на лестнице или на ступеньках – не сулит ничего хорошего; Через порог говорить – ссоре потом быть; Нельзя сидеть на столе – к несчастью, к обману это.

Семантико-синтаксическая структура телевизионных примет реализуется в двух вариантах. Первый вариант «Если... (знай, что), то...» не содержит категорического запрета на осуществление того или иного действия и остается нейтральным в определении его последствий. Как правило, это обобщенное предостережение, которое касается любого, всякого индивида в определенной ситуации, последствия несоблюдения условия в левой части приметы трактуются неопределенно, без четкого указания на следствие (к беде, несчастью, ссорам, к неприятностям и т. п.). Структура может быть эксплицитной и имплицитной: *Если лампочка в доме перегорает, жди в жизни перемен, а хороших или плохих это как повезет; Если сахар из дома отдавать (знай, что), это к ссорам; Если перед выходом из дома на порог наступить (знай, что), то могут разные неприятности случиться; (Если) Кот в доме (знай, что) – семья крепкая; (Если) Крошки в постели (знай, что) – разлад в семье*.

Вторая, более распространенная группа, имеет структуру «Нельзя + инфинитив..., иначе...» (с вариантом «Никогда не + инфинитив..., иначе»), содержит категорический запрет, не оставляя альтернативы для выбора, при этом часто дается расшифровка того, что следует ожидать при несоблюдении определенных правил. Слово *нельзя* имеет значение «категорического запрета на речь, мысль или действие, признанные всегда или условно принимаемые здесь и сейчас как невозможные, предосудительные или вредные» [Колесов, Колесова, Харитонов, т. 1, с. 505]. Под категорический запрет попадают многие действия индивида в доме (квартире): *Нельзя домашние цветы за порогом сажать, они могут забрать благополучие и счастье; Нельзя уносить домашние вещи на работу, иначе даже счастливый брак может разрушиться; Нельзя деньги на ночь на столе оставлять – к бедности; Никогда не подбирайте чужих телефонов – это может навлечь беду*.

Традиционно дом в широком значении этого слова рассматривался как место деятельности женщины, как замкнутое пространство, мужчина ассоциировался с простором, широким полем. Телевизионные приметы размывают гендерные границы. Есть несколько примет, ориентированных на женщину, поскольку предполагается, что именно она занимается хозяйством: *Нельзя мести сор к порогу, только наоборот, иначе вместе*

с сором выметешь любовь, счастье; Если полы женщина сама не моет, то в доме часто будут ссоры и обман; Нельзя супружескую постель мягким бельем застилать, иначе обман будет; Кошки в доме незамужней женщины – к одиночеству.

Примет, в которых фигурирует мужчина, гораздо меньше, некоторые из них идентифицируются имплицитно: *Если молодой неженатый мужчина зеркало разобьет, не быть ему 7 лет женатым; На красном белье с женщиной спать – к большим неприятностям; Если дома гантели поднимать, перемены большие будут.*

В большинстве суеверных примет запрет носит обобщенный характер, относится ко всем, без гендерных различий, это свидетельствует о том, что представление о доме меняется, сейчас это место общее для всех, поэтому и последствия неверного бытового поведения могут ощутить все жильцы без гендерных и возрастных различий: *Нельзя там, где спишь, работой заниматься, иначе счастья в личной жизни не будет; Нельзя, чтобы часы висели над супружеской кроватью, иначе семья не будет счастливой; Нельзя по дому босиком ходить – несчастье и беды на себя навлечешь; Нельзя сидеть на столе – к несчастью, к обману это.*

Все типы новых примет образуют своеобразные парадигмы, поэтому в одной и той же серии часто используются все структуры: и прототипическая конструкция, и ее зеркальные варианты, например: *Если бумагами на кровати заниматься, сляжет кто-то из близких / Нельзя бумагами на кровати заниматься – это может привести к болезни; Если бумажные игрушки дома держать, то отношения в семье испортятся / Бумажные игрушки нельзя дома держать, отношения в семье от этого испортятся; Если велосипед в доме хранить – будет беда / Велосипеду в доме не место – к беде / Нельзя велосипеды в квартире оставлять – от этого разные беды могут случиться; Одеяла разные – судьбы разные / Не к добру под разными одеялами спать / Мужу и жене нельзя под разными одеялами спать – это приводит к охлаждению в семье.*

Правая часть бытовых примет содержит указание на последствия неправильного бытового поведения. Что может привести к беде, неприятностям, несчастьям, ссоре? Как дифференцируются такие последствия? Есть ли определенная закономерность в наступлении наказания за незнание космических законов? И если часть примет сохраняет неопределенную множественность, нерасчлененность следствия, присущую старым приметам, то новые приметы ломают традицию, допуская индивидуализацию следствия,

привязывая его к определенному условию. Специфика телевизионных примет и состоит в том, что часто они содержат расшифровку того, что указано в правой части. Пропозиция-следствие не просто обозначается, но конкретизируется указанием на те последствия, которые ожидают индивида: *Нельзя вслед уезжающему сор из дома выносить (это верная примета, что прежним он не вернется, а может, совсем не вернется); В доме обязательно должны быть тапочки для гостей (если их нет и гости ходят босые, хозяин рискует растерять их всех. Они не будут приходить); Тапочки в подарок получить, верная примета (человек свой дом скоро заведет); Если вешать на зеркале заднего обзора брелоки, сделанные из животных, то велика возможность, что машина попадет в аварию; В новую квартиру надо со старыми тапочками въезжать, иначе расстанетесь с любимым.*

Ситуация-следствие, как правило, фиксирует только негативные последствия бытового поведения современного человека, при этом базовым понятием является словосочетание *плохая примета* или слово *плохо*, которые могут конкретизироваться через лексемы *несчастье, беда, неприятность, обман, ссора* и т. п.: *Много зеркал в доме – плохая примета; Нельзя в зеркале фотографироваться – плохо это (зеркало все передает); Деньги на полу считать – плохая примета (не будут они в доме водиться); Нельзя брать в долг мягкими купюрами, они могут принести несчастье; Нельзя ночью деньги из дома выносить, иначе счастья в доме не будет; Если подушку на стол класть – не только мелкие, но и большие неприятности случиться могут; Если пустые ведра в доме хранить, близкий человек тебя обмануть может; Нельзя деньги на ночь на столе оставлять – к бедности; Нельзя друзьям одинаковые вещи носить – к ссоре приведет; Если мать и дочь одинаковые кольца носят – не будет между ними ссор и раздоров.*

Таким образом, сопоставление новых телевизионных примет с традиционными, проверенными предшествующим опытом, проводится по нескольким параметрам, однако в фокусе внимания остается изменение функции примет. Если для традиционных примет основными функциями являются кумулятивная, прогностическая, прагматическая, регуляторная, то для телевизионных примет на первый план выступает развлекательная функция, поскольку приметы становятся средством формирования интереса к телевизионным сериалам, они начинают выступать в роли центральной скрепы, доминанты, вокруг которой разворачивается действие. При этом сериалы, основанные на приметах, суевериях, повериях,

обычаях, заговорах, строятся по одному шаблону, когда проблемы частной, личной жизни героев обобщаются, моделируются как универсальный код поведенческой стратегии. Авторы сериалов в своем выборе наиболее релевантной информации, способной привлечь максимальное количество зрителей, опираются на проверенные временем приметы, которые легко соотносятся с некоторым сценарием, фреймом, при этом потенциальные варианты одной и той же модели могут быть бесконечными.

Список литературы

- Афанасьев А. Н. Народ-художник: Миф. Фольклор. Литература. М.: Советская Россия, 1986. 368 с.
Лотман Ю. М. Семиосфера. Санкт-Петербург: «Искусство-СПБ», 2004. 704 с.

Колесов В. В., Колесова Д. В., Харитонов А. А. Словарь русской ментальности. В 2-х т. Т.1. Петербург: Златоуст, 2014. 505 с.

Слепая. URL: <https://tv3.ru/project/slepaya> (дата обращения: 09.11.2020).

References

- Afanas'ev, A. N. (1986). *Narod-khudozhnik: Mif. Fol'klor* [People as Artists: Myth. Folklore]. Literatura. 368 p. Moscow, Sovetskaia Rossiia. (In Russian)
Lotman, Ju. M. (2004). *Semiosfera* [Semiosphere]. 704 p. Sankt-Peterburg, "Iskusstvo-SPB". (In Russian)
Kolesov, V. V., Kolesova, D. V., Kharitonov, A. A. (2014). *Slovar' russkoi mental'nosti* [Dictionary of Russian Mentality]. V 2-kh t. T.1. 505 p. Peterburg, Zlatoust. (In Russian)
Slepaya [The Blind]. URL: <https://tv3.ru/project/slepaya> (accessed: 09.11.2020). (In Russian)

The article was submitted on 08.11.2021

Поступила в редакцию 08.11.2021

Фаттахова Наиля Нурийхановна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
n-fattahova@mail.ru

Fattakhova Nailya Nuryikhanovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
n-fattahova@mail.ru